

Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – М., 2001.

©Лебедева Н.Л., 2011

Л.А. Моргунова
Екатеринбург

Социолингвистический аспект исследования детской речи

Ключевые слова: речевой онтогенез, онтопсихолингвистика, языковое окружение ребенка, формирование лексикона.

В современной научной парадигме гуманитарных знаний произошел качественный сдвиг, в результате чего возникла новая расстановка акцентов. Так, в лингвистике сместился ориентир с изучения структуры языка на его носителя – человека, на исследование особенностей формирования языковой личности, ее коммуникативной компетенции. В связи с этим в фокусе внимания лингвистов оказываются вопросы функционирования языка, определения взаимосвязи развития мозга и организации речевого онтогенеза. Ученые стремятся выявить ментальные механизмы речевой деятельности и проблемы развития речевой функции мозга в онтогенезе, тем самым определить существенные свойства психики. Кроме того, в кругозор лингвистов, наконец, вошел дословесный этап становления коммуникативной компетенции, что привело к детальному исследованию детской речи. Именно рассмотрение речевой деятельности в онтогенезе позволяет определить специфику психических процессов, выявить механизмы возникновения коммуникации. Все сказанное обуславливает актуальность изучения детской речи и повышенный к ней интерес ученых из разных областей.

Феномен детской речи крайне многогранен, так как находится в процессе формирования и тесной взаимосвязи с психическим развитием и спецификой окружения ребенка. Последнее обусловило возникновение одного из перспективных направлений исследования речевой продукции детей – социолингвистический аспект ее изучения.

Так, Т.И. Петрова выделяет «несколько аспектов социолингвистического исследования детской речи: ситуативно-ролевое

варьирование речи, жанровая дифференциация речи, гендерный аспект владения языком», отмечая при этом, что «круг таких аспектов может быть шире. Например, интерес вызывают такие вопросы, как влияние социальных характеристик семьи на коммуникативную компетенцию ребенка, онтогенетические особенности владения языком, соотношение общих и индивидуальных особенностей формирования коммуникативной компетенции и др.» [Петрова 2006: 143].

О.Г. Хохловская отмечает, что социолингвистический подход к рассмотрению детской речи позволяет определить особенности функционирования языка, тем самым наиболее комплексно охарактеризовать данные языковые явления.

В свою очередь, Г.Р. Доброва акцентирует внимание на том, что социолингвистический подход к детской речи позволяет изучающей ее науке заниматься *«динамикой – тем, как нечто формируется, складывается»*. Одним словом, исследователь обозначает очень важную черту детской речи: она находится в процессе формирования, становления, овладения нормой, в связи с чем представляет собой подвижную систему, подверженную радикальным изменениям.

Таким образом, многие ученые отмечают значимость социолингвистического анализа детского речевого материала. Примечательно, что акцент на данной проблеме приводит некоторых исследователей к выводу, что необходимо создать автономную дисциплину, которая специализировалась бы на социолингвистическом аспекте изучения детской речи. Так, О.Г. Хохловская предлагает назвать такую дисциплину онтосоциолингвистикой и определяет её как *«комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую социолингвистический характер языкового приспособления говорящего в онтогенезе и способы и средства моделирования онтогенетического дискурса»* [Хохловская 2009: 154]. Г.Р. Доброва при рассмотрении данного вопроса оперирует термином *«возрастная социолингвистика»* [Доброва 2007].

Хотя многие исследователи социолингвистический аспект изучения детской речи выделяют в рамках либо онтолингвистики (Н.И. Лепская, С.Н. Цейтлин, М.Б.Елисеева, В.В. Казаковская и др.), либо онтопсихолингвистики (К.Ф.Седов, Т.Н.Ушакова и

др.). Первые признают значимость социального окружения ребенка для его речевого формирования, но также особо обращают внимание на взаимосвязь когнитивного развития детей и речевого онтогенеза. Они подчеркивают, что для формирования коммуникативной компетенции индивида необходимы и когнитивные предпосылки. Вторые предлагают изучать речевой онтогенез в рамках психолингвистики, которая не только решает «вопрос о соотношении наследственного и социального факторов в развитии речи» [Ушакова 2005: 64], но и выявляет механизм речевой организации мозга. Одним словом, для представителей обеих точек зрения социолингвистический аспект характеризует лишь одну из сторон широкого спектра проблем науки о детской речи.

Нам представляется целесообразным изучение языкового онтогенеза в рамках онтопсихолингвистики, которая рассматривает и социолингвистические особенности развития речи ребенка, и специфику детского мышления. Думается, что полноценный комплексный анализ детского материала возможен только при обращении к особенностям речевого развития мозга детей, так как освоение языка и становление психики – взаимосвязанные и взаимообуславливающие процессы. Более того, становление одного невозможно без формирования другого.

Действительно, на развитие речи ребенка в первые 5-7 лет существенно влияют социальные характеристики семьи: профессиональная принадлежность родителей, их уровень языкового развития, круг интересов, наиболее характерные виды совместной деятельности ребенка и его близких родственников и др. Особое воздействие оказывается на формирование лексики. При этом не всегда только речевое поведение матери является ключевым или единственным фактором, определяющим характерные черты языковой личности ребенка. В этой ситуации важно определить, кто проводит наибольшее количество времени и чаще всего взаимодействует с ним. Соответственно, если ребенок общается много с отцом или с бабушкой, то вполне закономерным является усвоение их речевых стратегий.

Наблюдаемый нами Андрей С. (5 лет 3 мес.) в целом в равной степени проводил время с обоими родителями, поэтому в первые 3 года они оказали одинаковое влияние на становление

его лексикона. Но, как известно, после трех лет у детей происходит половая идентификация и мальчики отделяют себя от матери, переставая говорить о себе в женском роде (например, *я пошла, гуляла* и т. д.). Подобные процессы нашли отражение и в формировании языковой личности Андрея. На определенном этапе развития (3 года 2 мес.) он обозначил свою принадлежность к мужскому полу в высказываниях подобного типа: *я – мальчик, а мама – девочка*. Такая дифференциация проявлялась в речевых ситуациях во время занятий, характерных для мужского пола (например, военно-стратегические игры на компьютере, процесс ремонта сантехники, установление электрооборудования и т. д.). Помимо половой принадлежности, на формирование детского дискурса повлияла и профессиональная деятельность отца, электрика по профессии. Так, с 3-4 лет в речи ребенка стали появляться слова подобного рода: *напряжение, сопротивление, электричество, диод, транзистор, трансформатор* и др. Заметим, что представленные первые два слова могут иметь несколько значений. Например, слово *сопротивление*, с одной стороны, передает значение ‘борьба с чем-то или кем-то’ (и как следствие, ‘название соответствующего движения против захватчиков’), с другой – ‘электрическое сопротивление’, то есть способность проводника препятствовать движению электрического тока. Подчеркнем, что в речи данного ребенка актуализировалось только второе значение. Например, в качестве реакции на услышанный диалог сестры с матерью о сопротивлении человека обстоятельствам он заметил: *«А! Сопротивление! Это из электричества...»*. Слово *напряжение* также осмысливается им в речевой деятельности только как ‘разность потенциалов между двумя точками электрической цепи’, то есть в его языковом сознании актуально только то значение, которое связано со сферой электрики. Поэтому на вопрос о том, чем он любит заниматься, ребенок отреагировал фразой: *«Ну, как чем? Напряжением, конечно!»* В данном контексте в слове *напряжение* совмещены значения и термина, и всего того, что включает в себя работа электрика.

Следует заметить, что не меньшую роль в формировании анализируемого детского дискурса играет и мать, которая проводит с ним много времени за чтением, рисованием, обучением

счету, письму и др. Соответственно в лексическом запасе наблюдаемого ребенка периодически появляются слова и сочетания типа: *система, провоцировать, критиковать, замять разговор* и др. При этом некоторые лексические единицы подвергаются субъективной интерпретации, в результате чего на первом этапе осмысления слова появляются следующие предложения: *Я провоцирую шуруп...* (то есть вкручивает его); *Я критикую этот кран...* (закручивает посильнее); *Это у меня краневая система* (указывая на несколько соединенных кранов). Как видим, только в последнем примере ребенок демонстрирует понимание слова *система* в значении 'совокупность элементов, связанных друг с другом'.

Однако помимо социального окружения, особенности детской речи определяются и спецификой развивающегося детского мышления, в основе своей наглядного, образного, конкретно [Седов 2008]. В связи с этим интересен процесс осмысления данным ребенком некоторых терминов. Например, термин «полупроводниковый диод» трактуется как прибор, имеющий один провод из подразумеваемых двух: «У него, значит, нет одного провода...». В подобной интерпретации находит отражение конкретность правополушарного мышления ребенка.

Таким образом, формирование речи ребенка зависит от многих факторов и имеет несколько аспектов рассмотрения. С одной стороны, оно связано с уровнем развития мышления детей, спецификой детского восприятия и картиной мира, с другой стороны, с их социальным окружением.

Литература

Доброва Г.Р. Возрастная социолингвистика: к постановке вопроса // Проблемы онтолингвистики. Материалы международной конференции. – СПб., 2007.

Елисеева М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста. – СПб., 2008.

Казаковская В.В. Вопросно-ответные единства в диалоге «взрослый-ребенок». – СПб., 2006.

Лепская Н.И. Язык ребенка (Онтогенез речевой коммуникации). – М., 1997.

Петрова Т.И. Детская речь как объект социолингвистического исследования // Филологические чтения. Памяти Н.И. Великой. Сборник научных статей. – Владивосток, 2006.

Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика. – М., 2008.

Ушакова Т.Н. Теоретические основания возрастной психолингвистики // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология. – М., 2005.

Хохловская О.Г. Об интеграционных тенденциях в области онто- и социолингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 30 (168).

Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. – М., 2000.

©Моргунова Л.А., 2011

Д.Г. Мурадян
Екатеринбург

**Причины возникновения соотнесенного двуязычия
в условиях недостаточного и успешного овладения
чужим языком**

Ключевые слова: русско-армянский билингвизм, речевая деятельность билингвов.

В современных исследованиях билингвизма одним из актуальных вопросов является классификация форм и типов двуязычия. По степени владения вторым языком обычно выделяют соотнесенное и комбинированное двуязычие. Комбинированный билингвизм (иначе – чистый) характеризуется умением в каждой ситуации использовать только один язык, что демонстрирует независимое сосуществование в сознании полиглота двух языковых систем. Соотнесенное двуязычие (иначе – смешанное) противопоставлено комбинированному и характеризуется использованием в одной ситуации двух языков, порождением «разноязычной речи» [Верещагин 1969: 28].

Предметом исследования в данной статье является смешанная речь билингвов, носителей армянского и русского языков, которые назвали родным языком армянский. Нами были зафиксированы фрагменты живой речи билингвов, в которых наблю-